

Оставалась Руби, рабыня Синдер и просто очаровательный маленький шар энергии, согласно описанию, которое дала ей Синдер. Хотя они не выглядели совершенно одинаково... или вообще не выглядели, на самом деле... можно было заметить некоторые едва уловимые сходства, позволяющие предположить, что они родственницы, по крайней мере, сводные сестры. Во всяком случае, они должны были бы ими быть. Серебряные глаза были чертой, которая была у всех, даже у шни с бесчисленными генетическими модификациями. Но если у них были разные матери или разные отцы, тогда это могло быть так. Или это было одно из тех явлений, когда они росли вместе и...

Вы вынырнули из своих размышлений. Вы слишком углубились в размышления и потеряли фокус. Вы смотрите на Неополитанку, чтобы понять, пришла ли она к какому-то выводу.

"Это Руби, не так ли?" Ее ухмылка коварна и, если бы она была на ком-то другом, это бы вас обеспокоило. Но Янг вздрагивает и отводит взгляд. Ухмылка расширяется, и неополитанка садится на ее согнутые ноги, обхватывая ее талию своими и притягивая ее лицо, чтобы их глаза встретились. "Это именно то, что мне нужно было знать. Но позвольте мне объяснить правила".

Янг пытается укунить ее за нос, но ваш подопечный оказывается быстрее, дотягивается сзади нее до кровати и засовывает ей в рот кожаный прут длиной около шести дюймов и толщиной в два. Зубы рабыни вонзаются в кожу, и в этот момент Неополитан застегивает ее на шее. Губы Янг оттягиваются кляпом, и на них собирается немного слюны.

"Избавил меня от необходимости затыкать тебе рот. Как предусмотрительно". Она жеманничает, и вам приходится прикрыть рот, чтобы скрыть хихиканье. "Я решила сделать его удобным для тебя, поскольку ты будешь носить его некоторое время. Я могла бы сделать более жесткий и болезненный, но решила проявить милосердие. Разве ты не поблагодаришь меня?".

Янг бьется, но как бы она ни была связана, ей не удастся вырвать Неополитана или вытряхнуть кляп.

"Теперь слушай сюда. Я скажу это только один раз. Если ты хочешь, чтобы с твоей сестрой ничего не случилось, то ты будешь делать то, что я скажу".

И вы, и Неополитан знаете, что это блеф; во-первых, она и пальцем не тронет чужую рабыню, особенно Синдерс. Во-вторых, хотя она немного извращенка и садистка, она не стала бы причинять вред другому, чтобы заставить Янг подчиниться. Но знал ли Янг, что это был блеф?

Янг пристально смотрит на Неополитанку и перестает биться, бормоча что-то бессвязное, как вам показалось, за мягким кляпом. Вы задаетесь вопросом, понимает ли ваша подопечная, что она говорит.

"Если ты хочешь снова увидеть свою сестру, то ты будешь делать то, что я скажу, именно тогда, когда я скажу. Я правильно понял?"

С расстроенным вздохом блондинка кивает. Вы очень гордитесь Неополитанкой; она очень хорошо применила ваши уроки по построению фраз. То, как она говорила с Янг и угрожала Руби, не угрожая ей на самом деле, было великолепно. Вы, вероятно, не смогли бы сделать это лучше... конечно, вы также слишком заняты любованием ее телом, чтобы полностью осознать это.

"Конечно, ты все еще будешь с кляпом во рту. Я не могу допустить, чтобы ты пыталась укусить меня или Пирру. Вон там Пирра. Ты должна выполнять любые приказы, которые она или я тебе отдадим".

Вы слегка краснеете, когда она заставляет блондинку посмотреть на вас, Янг оглядывает вас с ног до головы, на ее лице появляется легкий оттенок красноты, прежде чем она разочарованно качает головой, что-то бормоча в свой кляп.

"И если ты не подчинишься моему приказу, тебе это не понравится". Она указывает на Янга. "Возможно, ты дойдешь до того момента, когда я дам тебе больше свободы. Если ты будешь хорошо себя вести, то есть. Очевидно, у тебя будет много ограничений. Но, я думаю, мы будем хорошо ладить. И, в зависимости от твоего поведения, я разрешу тебе видеться с сестрой. Но я уверен, что моя сестра будет делать с ней самые извращенные вещи. В конце концов, именно в это ее превратил Салем, не так ли?".

Янг отводит взгляд, выражая отвращение. Но вы распознаете в нем и ненависть к себе. В конце концов, вы видели такое выражение и у себя, и у своих подопечных. Но вы должны разобраться в этом глубже.

"Пирра, пожалуйста, присмотри за ней". Неополитан дергает вас за руку. "Я пойду поем мороженого. Я думаю, ты сможешь с ней справиться".

"Конечно", - улыбаетесь вы, целуя ее в лоб. "Только не ешь слишком много, а то испортишь ужин".

Она кивает и выходит из комнаты. Конечно, зная ее, она не вернется и через час; такова была ее любовь к мороженому. Черт, внизу был целый огромный морозильник, полный ее любимого лакомства. Но, не обращая внимания на нее, вы смотрите на ее рабыню. Вам искренне жаль ее. Конечно, вы не освободите ее полностью. Она слишком вспыльчива, чтобы быть разумной и спокойной, какой бы красивой она ни была (подождите, какое отношение это имеет к ее характеру). Но вы можете сделать кое-что, чтобы сделать ее время с вами немного более приятным.

Вы протягиваете руку и расстегиваете кляп у нее во рту. Неополитан не возражает; она засунула его в рот, чтобы доказать свою точку зрения, но вы думаете, что будет легче говорить с ней, если вы сможете ее понять.

"Я уберу это, чтобы мы могли нормально поговорить", - улыбаетесь вы. "Надеюсь, ты не попытаешься меня укусить?"

"Не испытывай судьбу", - рычит она. Вы пожимаете плечами, садитесь рядом с ней и располагаете ее рядом с собой.

"Как ты попала в рабство?" спрашиваете вы. Молчание. Забавно, что она либо горячая, либо холодная. Хотя вам нравится этот блеск красного в ее глазах, когда она злится и бьется. "Тебя отдали в рабство в юности?"

"Не твое дело", - Янг отводит взгляд.

"Ну, учитывая, что теперь ты принадлежишь этому дому, я считаю, что это, по крайней мере, немного мое дело".

"Пошел ты!" Это восклицание удивляет вас. "Не надо изображать сочувствие, потому что ты "сочувствуешь боли раба" или что-то в этом роде! По крайней мере, Салем ясно дал понять, кто мы: собственность.

Это все, чем я являюсь для твоей маленькой сучки".

"Достаточно." Ваш тон заставляет ее вздрогнуть. "Я не позволю тебе говорить о ней в таком тоне. Если бы ты был для нее куском собственности, с тобой бы обращались гораздо хуже, чем сейчас".

"Просто засунь свое фальшивое сочувствие себе в задницу". говорит она. "Я не хочу и никогда не хотела этого. Я твоя рабыня, ты моя госпожа. Просто перестань фальшивить".

Ты вздыхаешь, встаешь и снимаешь рубашку. На твоей спине, поразительный и золотой, знак семьи Фолл. В зеркале вы видите, как расширяются ее глаза, когда она смотрит на него.

"Видишь ли, когда-то я был рабом этого дома. Правда, я была рабыней-служанкой, а не сексуальной рабыней. Я служила этому дому почти двадцать лет. Я знаю эту семью, возможно, больше, чем они сами. Я вырастил этих двух прекрасных девушек, как своих собственных, и я уверяю вас, что с вами и Руби будут обращаться хорошо".

"Почему вы мне это говорите?" Она смотрит на вас, хотя, кажется, уже не так сердито. "Это для большего фальшивого сочувствия?"

"Мне не нужно ваше сочувствие", - вы садитесь рядом с ней и проводите рукой по ее волосам. Она вздрагивает, но через тридцать секунд прекращает борьбу. "Все, что мне нужно, это любовь этих двух девушек".

"Салем сказала, что Руби не причинит вреда", - голос Янг тихий. "Но она сделала из нее свою игрушку. Так почему я должен тебе верить?"

"Из того, что я видел из всего, что рассказала мне Синдер", - вы смотрите на свой свиток и видите сообщения Синдер с начала того дня. "Твоя сестра выглядит довольно счастливой. Но Синдер также сказала, что она кажется довольно ясной. Возможно, Салем просто открыл для нее возможность самовыражения. Она явно была ее любимицей, по словам Синдер".

"Моя сестра была такой невинной до того, как нас схватили", - Янг смотрит на вас.

"Большинство детей такие. Меня тоже забрали в рабство девочкой. Послушай, я не лгала, когда говорила, что Руби не причинит вреда". Вы наклоняетесь ближе, чтобы прошептать. "Если ты спросишь меня, то помощь понадобится именно Синдер".

"Что, черт возьми, это значит?"

"Увидишь, когда встретишь ее". Вы смеетесь. "Кстати, не хочешь ли ты, чтобы твои руки были свободнее?"

"Ты серьезно настолько мне доверяешь?"

"Ну, я верю, что ты заботаешься о своей сестре, и верю, что ты не хотел бы создавать ей проблемы. Если вы будете сотрудничать, я ослаблю ваши руки, чтобы они не были стянуты в таком положении. Уверен, вам будет намного легче".

"Я думала, ты читал обо мне газету", - насмехается Янг. "Разве там не написано, что я жестокий или что-то в этом роде?"

"Там в основном говорится о том, что тебе нравится и не нравится. Но, если ты спросишь меня, я думаю, тебе просто нужен кто-то, кто заботится и будет заботиться и о тебе, и о Руби".

"Не говори так, как будто ты меня знаешь".

"Я не знаю. Ты права. Но я понимаю, как устроены дети, и знаю некоторые хитрости их воспитания. Судя по тому, что я видел, ты очень заботаешься о Руби. Я обещаю тебе, что и ты, и Руби будете здесь в безопасности и любимы".

"Вы говорите "любят", когда ваша маленькая садистка вон там смотрит на меня, как на горячее мороженое".

"Ну, она немного... девиантная, но она не причинит тебе вреда. У нее просто более сексуальные наклонности, чем у большинства. Но, послушай, я говорю все это не для того, чтобы убаюкать тебя ложным чувством безопасности. Я говорю это только для того, чтобы успокоить ваши нервы. Ты можешь верить мне или нет, но я обещаю тебе, что это поможет твоим нервам, если ты доверишься мне".

Она смотрит на вас, и на мгновение в ее глазах появляется надежда, но на смену ей приходит жесткая внешность.

"Если не для себя, то для Руби", - вы начинаете ослаблять узлы, удерживающие ее руки в очень неудобном положении, и ее ноги следуют вашему примеру. "Возможно, ей будет больно видеть, как вы ведете себя так жестоко и причиняете боль себе или кому-то еще". Когда узлы ослаблены, она двигает ими, избавляясь от скованности. Она смотрит на вас секунду, ее руки напрягаются, прежде чем лечь на колени.

"Я просто хочу защитить ее", - ее голос задыхается.

"Я знаю", - вы обхватываете ее руками; она напрягается и прижимается к вам. "Я точно знаю, что ты чувствуешь. Я чувствовал то же самое много лет назад, когда мне пришлось делать выбор за этих двоих. Как насчет этого; мы ужинаем в шесть. Как насчет того, чтобы вы с Руби провели некоторое время после ужина, разговаривая и проводя время вместе? Звучит мило?"

"В чем подвох?" Ее голос скептичен, и вполне обоснованно. "Салем никогда не позволял мне видеться с Руби без каких-то скрытых мотивов, обычно для того, чтобы преподать мне какой-нибудь суровый урок о "поведении" или что-то в этом роде".

"Уловка", как ты это называешь, заключается в том, что ты просто ведешь себя хорошо и не создаешь проблем. Я даже подарю хороший наряд для твоего... гм, красивого тела".

"Если хоть один волос на ее голове пострадает..." Ее тон угрожающий, когда она говорит с вами.

"Я не думаю, что это Рубин, о котором тебе стоит беспокоиться", - мягко смеешься ты. "Но хватит об угрозах и обещаниях. Как ты стала рабыней?"

"Моя мама всегда говорила нам не ходить в дальний конец леса. Мы не слушали. Конечно, Салем не имел нас первыми. Это был кто-то другой. Я не помню, кто. Позже они продали нас в Салем, чтобы мы стали сексуальными рабынями. И вот мы здесь".

"Понятно. Что ж, еще раз обещаю, что Синдер не сделает с Руби ничего такого, чего бы Руби не хотела. Она нежная, как ягненок, несмотря на то, что, когда ей нужно, она ведет себя свирепо".

"Тебе лучше не лгать".

"Единственное, о чем я когда-либо врал, это о том, кто кладет подарки под елку", - подмигиваешь ты ей. "И кто ест печенье. Но сейчас я говорю тебе правду. Как себя чувствуют твои конечности?"

"Как, блядь, ты думаешь? Скованность и боль".

"Думаю, нам стоит поработать над твоим словарным запасом", - вздыхаешь ты, перемещая ее так, чтобы она лежала на кровати лицом вниз. Она протестует, но как только вы начинаете массировать ее, она тут же замолкает. "Но сначала твои мышцы. Я уверен, что в том холодильнике было ужасно, поэтому я позабочусь о том, чтобы твои мышцы чувствовали себя хорошо. Так ты не будешь чувствовать себя скованной и сможешь насладиться полным диапазоном движений".

Янг стонет довольно громко, настолько громко, что вы подумываете о том, чтобы положить подушку обратно ей в рот, чтобы она замолчала. По мере того, как вы работаете над ее мышцами, ее стоны усиливаются и звучат довольно сексуально. Когда вы заканчиваете, блондинка уже немного вспотела, пыхтит и удовлетворенно напевает.

"Ты в порядке?" спрашиваете вы, обеспокоенный.

"Где, черт возьми, ты этому научилась?" спрашивает она, говоря так, будто только что испытала оргазм (это не так; если не считать легких пятен пота, постельное белье было довольно чистым). "Это было лучшее чувство, которое я когда-либо испытывала. Я чувствую себя такой легкой и свободной".

"Возможно, это потому, что ты долгое время была связана в такой жесткой позе". Вы поглаживаете ее по спине, заглядывая в глаза (совершенно не скрывая, что смотрите и на ее попку). "Я рад, что тебе нравится. Девочки тоже любят мой массаж. Хотя *хихиканье* они реагируют не так бурно, как ты".

Янг фыркает, и вы кладете руку ей на голову.

"Я рад, что ты достаточно благоразумна, чтобы вести этот спокойный разговор", - улыбаешься ты ей.

"Я делаю это ради Руби. Если окажется, что ты сдержишь свое обещание, то, возможно, это будет потому, что я этого хочу".

Вы киваете, усаживая Янг в сидячее положение, блондинка все еще прихрамывает от удовольствия, полученного от массажа.

"Ну, все, что я могу сказать, это то, что я верю, что вы придете к правильному выводу. Как вы к нему придете, зависит только от вас. В любом случае, я помогу тебе, чем смогу, и я уверен, что Синдер и Неополитан тоже помогут".

Янг надулся и просто прислонился к вам, засыпая. Возможно, массаж утомил ее. Вы решаете дать ей отдохнуть, пока ждете, когда Неополитан вернется с перерыва на мороженое. Надеюсь,

она останется подольше, и вы сможете еще немного насладиться обществом Янг.

<http://erolate.com/book/3397/81460>